Иван-царевич и Марья-царевна

Жили-были Иван-царевич и сестра у него Марья-царевна. Марья-царевна любит разгуливать и хочет своего брата известь. Она сделалась больна. Разбойник ее и научил: «Пошли его достать медвежьего молочка! Медведь его и съест!». Он приходит, она и говорит: «Братец, поди принеси мне медвежьего молочка». Он пошел. Бежит медведиха навстречу. «Постой, медведиха! Дай мне молока! А то я тебя убью». Она нацедила ему молока две ложки. Он взял и пошел, медведиха дала ему медвежоночка.

Сестра взглянула в окно, разбойнику сказывает: «Пошел один, а идет сам-друг». Приносит он ей молоко. «Братец, принеси волчиного молока!». Он опять пошел. А она медвежье молоко вылила. Бежит Ивану-царевичу навстречу волчиха. Нацедила она ему молока и дала ему волчоночка. «Да на что мне его?» — говорит Иван-царевич. «Пригодится», — говорит.

Сестра опять взглянула в окно, сказывает разбойнику (а разбойник сидит в чулане, заперт): «Пошел с одним, а идет с двумя. Куда его пошлем?». — «Пошлем к льву, лев сердит: он его съест». Вот брат пришел. «Братец мой родимый, поди сходи: львиного молочка принеси!». Вот он пошел, а она волчье молоко вылила. Навстречу Ивану-царевичу львиха; она ему нацедила пузырек и дала ему львеночка.

Она опять взглянула и говорит: «Пошел с двумя, а идет сам-четверт». Приходит Иван-царевич. Она и говорит: «Братец мой родимый, поди на мельницу сходи, пыльцы принеси!». Вот он пошёл, отпер мельницу, в мельнице сидит старик, старый такой. «Дедушка, дай мне пыльцы!». Он навязал пыльцы, дал ему, а его медвежонка, волчонка и львенка запер в мельнице.

Она взглянула. Он идет один. Разбойник и выскочил. «Давай его изжарим!». Разбойник пошел топить баню — жарить Ивана-царевича. Стал баню топить, а Иван-царевич от них схоронился (спрятался) на березу, а разбойник с сестрою тащут его с березы, жарить хотят. Ворон кричит: «Кря, кря, кря! Иван-царевич! Не спеши слезать. Охота твоя подрывается». Она его ругает всячески, бросает в него каменьями. Опять ворон летит: «Кря, кря, кря! Твоя охота бежит!». А он тут слез, его подхватили под руки, потащили в баню. Набежала тут его охота. Сестра с разбойником увидали, бросили его. Вот он

и говорит: «Что ж, говорит, охота моя, рвите врага-разбойника!». Они разбойника разорвали. «Ну, что ж, — говорит сестре-то, — мне над тобою делать?».— «Братец, говорит, прости меня». — «Нет, говорит, я тебе вырою три ямы, насыплю жаром, когда ты слезьми потушишь все ямы, тогда прощу!». Вырыл он три ямы. «Заливай», — говорит.

А сам пошел жениться. Она заливала, заливала водой, плакала, не могла потушить. А брат уехал к венцу. Она прибегает, спрашивает: «Где братцева постелька?». Ей указали. Она взяла свиной зуб, воткнула в постель, а его охоту заперла в овин. Приехали от венца, стали спать класть; Иван-царевич как ударится о зуб, так и помер. А сестра уехала к сыну того разбойника.

Вот народ думает: пора молодых поднимать. Стали поднимать: молодая живая, а он мертвый. Стали хоронить. А Марья-царевна не велела его в землю хоронить, то собаки бы услыхали, а велела на столб положить. Так и сделали. Охота чует, что хозяина нет. Подкопали овин, вышли. Подбежали к столбу, а его не видят. Лисица поднялась и увидала, говорит: «Вот он где». Столб подкопали, гроб упал. Смотрят и не знают, отчего он помер, увидали пятно. Медведь стал рыть и вырыл свиной зуб. Иван-царевич и стал здоровый. «Ах, господи! Как я долго спал!». — «Век бы тебе спать, как бы не мы». Тут ему все рассказали. «Ну, говорит, пойдемте со мной!». Пошли. Пришли к сестре, взяли расстреляли ее. Он пошел жениться, женился. Теперь живет с женой.

(Село Жолчино Рязанского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука". Москва-Ленинград, 1964.